

БОРОНИМЪ

№ 9.

Сентябрь 1926 года.

№ 9.

Спокойствие не в меру.

Подробности читай на 13-ой странице.

Дети. в школу собирайтесь...

Почему не поверили Ивану Карпычу?

Пришла к нам в сельсовет наемни бумажка: послать, пишут, самого, что ни на есть грудного крестьянина в Москву для отправки на курорт.

Председатель у нас хоша и прожженный парень, в общесельсоветском масштабе, а тут срефил.

— Я, говорит, граждане, хоша в трех войнах был, а по иностранному балакать не обучался. Это, говорит, фигурально непонятно.

Ей-богу, так и сказал.

— Но, граждане, мужики (это он же значит) послать нам беспременно надо, потому как власть строгая, а опять же смычка кругом.

А мы вокруг стоим еле живы. Вот так бы домой и сбег. То в жар, то в холод. И все от этой бумажки. А она, подлюга, лежит беленая с печатями, даже на курево не годится.

Постояли таким манером, Ваньку и дерни за язык:

— Опречь Ивана Карпыча некому. Он у нас самый трудовой алимент.

— Какое, кричу, граждане, трудовой: я прошлый год в городе на извозчике ехал, как буржуй, а опять же нынче в пасху с попом пьянствовал.

А другие и обрадовались:

— Это, говорят, не резонт. Ты у нас самый первый трудовик, а кроме того, и лет-то тебе много, поезжай, спаси нас. У нас дети у всех, а у тебя кот да старуха.

И вот други, до чего тяжело стало. Упал я на колени и кричу:

— Граждане, не посылайте меня! Може там меня к арапам или скажем Антане на закате жизни отдадут. Слыхал я, что в этой курорте мужиков на баб переделывают.

Старуха моя появилась, ревет тоже, кот визжит, а предсельсовета уж бумажку сует:

Завтра грит, поезжай в Москву, вот

Ей богу, так и сказал.

И поехал я—Иван Карпыч.

В вагоне к соседу приспособился, спрашиваю:

— А что, — говорю, — гражданин хороший, на этих самых курортах делают?

— Кто что. Больше всего голые ходят. Вот тут то меня и прошиб озноб.

— Ну, думаю, Иван Карпыч, как есть к арапам тебя отправили.

Приехали чин-чином. Только схожу с вагона, а ко мне какой-то фрухт колбаской.

— Вам, спрашивает, старичек—товарищ куда?

— Это, отвечаю, не ваше дело, господин хороший. Про то начальство знает.

— Нет, говорит, мое. Я здесь для этого и приставлен.

Ей богу, так и сказал.

— Раз твое дело, веди меня куда хошь: все равно пропадать.

— Зачем, бает, пропадать, мы вас старичек в момент отремонтируем.

А дальше что было—и уму непостижимо. Посадили меня в автономиль, и швырк!

Едем, а рядом виноград, ну скажи, так и висит, так и висит. Я думаю нарочно, сукины сыны, нацепляли.

Привезли. Дом не дом, больница не больница, дворец да и только.

— Это, мне говорят, дедушка, царский дворец, а теперь ты поживешь.

— Теперь, отвечаю, пролетарская власть и никаких царей не должно существовать. Вы мне, говорю, очки-то не втирайте.

А им что, — смеются:

— Верно старичек. Вот, потому то ты и попал сюда. Здесь теперь курорт вроде больницы значит.

Ей-богу так и сказал. Больница, бает, и больше никаких.

— Теперь, старичек, помыться надо и переодеться.

— Это, сделать не прочь, с дороги даже очень пользительно.

— Привели меня, братцы мои, в ком нату

Повернул крантик—холодная вода, повернул другой—горячая. А рядом белая женщина стоит.

— Раздевайтесь, старичек, говорит.

— Непристойно, возражаю, голубушка при женском поле портки сымать.

— Ничего, отвечает, мы к этому при- ставлены.

Помылся я, значит, как буржуй, только венчика не припасли, а отселева к стри- галю. Бороду окарнали, волосы окарнали. Взглянул в зеркало и испугался.

Я—не я, Иван Карпыч, а сам земский начальник. „Что-же, кричу, вы со мной сделали? Как я к старухе поеду?“ А они что-смеются.

— Одевайтесь, говорят, старичек, да обедать идем.

Идем, а она мне все рассказывает:

— Вот это столовая, где царь обедал, а это спальня.

Вот, думаю, черти, каку площадь зани- мали. Да тут всю нашу деревню поселить места хватит, а уж что до жизни—умирать не надо. Если рай есть там наверно хуже. Пришли, где обедом кормят. Нагнано там нашего брата не проворотишь: и тамбов- ские и пензенские и ярославские.

Сели, сидим, а обедать-то и не знаем как: тарелки у всех, ножи, а что с ними делать не знаем. Суп в большой чашке стоит. Я было по крестьянскому туда, а меня так вежливо:

— Вы, говорят, старичек, себе в тарелку положите.

Ей-богу так и сказали. С непривычки-то оно трудно, а потом привыкли. К примеру скажу у нас со старухой теперь на счет этого революция—я по царски хочу, а она все по своему норовит—с котом из одной чашки.

Целый месяц вот так я и жил. Пять раз в день ели, и ничего. Музыка опять-же и разные представления, а чтобы работать, ни,—ни...

Потом говорят:

— Вам, Иван Карпыч, домой пора.

Я против.

— Может, говорю, мне дома не нравится.

Может, я к такой жизни привык.

А они что—смеются:

— Это, говорят, хорошо, но на этот год будет. На следующий приезжайте.

— И приеду.

Ей-богу, так и сказал.

Вы думаете поверили мне в деревне?

— Ты говорит, во сне все это видел.

А Ванька скалозубит:

— Подкупили его, не иначе.

А борода то клином отклева? Что я ам на потеху отрезал?

Д. Захолустный.

Желприятная история.

Поп тоже своего дела спец. Возьмем, к примеру, обедню. Для того, чтобы ее хоро- шенько отделать, нужны не только знания по этой части а, так сказать, и природные данные. Особенно, когда евангелие отбрыки- вать. Тут нужна особая сметка. Где с при- дыхом прочесть, где слова проглотить, а где так дернуть, чтоб у прихожан от страха божия душа в пятки ушла. Но есть попы специалисты не только по божеской части.

Вот, к примеру, отец Василий из села Остров, Нерехтского уезда. Талантливый, можно сказать, поп! Только из-за своих же талантов погибает человек.

А как это получилось, сейчас расскажем. Приехала к нему из города невестка. Ну по случаю этого он лицом в грязь не уда- рил. Достал вина, пива, и закусочку и с мо- лельным отпраздновал прибытие гостей.

А когда все это было уничтожено, то он вспомнил, что с прихожан надо получить недоимки с прошлого праздника. Недолго думая, взял он, в одну руку мешок, а под другую, невестку и пошел по селу.

Видят мужики, как батя собирает недо- имки и говорят:

— Никак поп то наш, в финиспекторы записался.

— Налог собирает!

Мужики говорили, а батя клал в мешки яйца, масло, муку. Невестка записывала.

Все честь честью.

Когда невестка вычеркнула из книжки по- следнего должника, батюшка решил освя- тить недоимки. Пришлось, за неимением святой воды, освящать перегонном.

А батя с невесткой, зело нализовавшиеся, двинулись на прогулку. Долго ли они гуляли мы не знаем. Только затесалась батюшке грешная мысль. Воззрился он непозволи- тельно на невестку. Она тоже на него эдак поглядывает.

Что было дальше мы не знаем.

Только шли островские парни, видят, батюшка лобызается, и давай хохотать.

— Что, батя, исповедуешь?

— Смотри, божий человек, не налети на алименты!

Видит он—дело плохо, невестку под руку, и бежать.

Идут парни из лесу, видят опять батя пристроился. Пришлось удирать вторично.

* * *

С тех пор испортили, сукины сыны бату- шке настроение. Вся деревня улюлюкает. А бабы с ехидством:—

— Что, батюшка, говорят с попадшей раз- разводиться! Одним словом, изводят чело- века. Вот и поживи теперь!

БОРОНЬЕ РАДИО

Жилищный кризис.

ЩИШКИНО. Местный начальник милиции, Ратьков, дни и ночи проводит у попа. Не иначе как в волости жилищный кризис.

Еще герой труда.

ЩИШКИНО. Недавно священник Горицкий за долготелее одурачиванье крестьян епископом Севастьяном награжден скуфьей.

Все как один.

МИСКОВО. В виду того, что кооперативное собрание совпало с праздником, крестьяне все как один пошли в церковь.

Новые цены на сено.

ДАВЫДКОВО (Сидоровской вол.). По случаю хорошего урожая сена, местным кулаком Артемьевым установлены следующие цены: 1 чашка самогона—пуд сена.

Важный вопрос.

ТАТЬЯНИНО (Ильинской вол.). На последнем собрании обсуждался вопрос о принятии иконы Николы-угодника. Вопрос о налоге, как не имеющий особого значения,—отложен.

Смычка крепнет.

ГЕОРГИЕВСКОЕ (Красносельск.) Смычка учительницы Сидорской с местной пивной крепнет. Сидорская с матюков перешла на похабные песни, которые поет вместе с пьяными.

Ценная находка.

КУРИЛОВО (Шушколомск.). Одним крестьянином найдена в грязи небольшая вещь, которая оказалась печатью местной молочной артели. Печать утерял староста артели Мартынов, возвращаясь „под мухой“ из Буя.

Слияние церкви с сельсоветом.

РОМАШЕВО (Пречистенской в.). Член местного сельсовета Студенов занимает должность церковного старосты.

Слияние на лицо.

Вредители появились.

МИНДЮКИНО (Галичской вол.). Обнаружены вредители на хлебах нового урожая. Вредители превращают хлеб в самогон, а самогон сбывают в город.

Не в свои сани не садись.

Халбужский ВИК закупил 3000 п. ржи по 2 р. 20 к. за пуд, уплатив за перевозку по 50 к. с пуда. А на месте за рожь дают по 1 р. 80 коп.

Вик, презрев людские бредни, губвнторг и райсоюз, порешил у нас намедни взять себе тяжелый груз.

— Что торговля?—Надо братцы по советски торговать. Кооперация, признаться, не умеет наживать.

И решили в протоколе: вик закрыть на десять дней. Благо лето—люди в поле. Нет работы без людей.

Вот из вика быстрым маршем: секретарь и завволфо, председатель с секретаршей, все спешат на пароход.

Будь спокойна, волость наша: будешь с хлебом целый год. Ваня, Ганя, Паня, Маша—вик спасает свой народ.

Привезли: свистит машина, председатель как волчек. Но престранная картина: усмехнулся мужичек:

— Понапрасно ноги драли, деньги тратили и труд. Хлеб-то мы на месте брали на полтинник ниже пуд.

Хозяин и работник.

В числе других вопросов на пленуме Боршинского сельсовета, Коряковской волости, стоял доклад о землеустройстве, который должен был сделать землеустроитель Махин. Он отказался, мотивируя тем, что ему надо ехать в город, а вторых, если ему понадобится, он сам сделает собрание.

Долго барина искали—
Нету, точно клином свет.
Нет, так черти накачали
Через девять целых лет.

— Мне советы не указка,
Мой начальник только ГЗУ.
— «Вот где старая заваска!»—
Пишут нам в «Бороний Зуб».

Говорит он важным басом,
С мужиками царь и бог:
— Дано свыше—с вашим
классом
Должен быть начальник
строг.

Разяснить ему бы разом:
— По советски надо жить.
ГЗУ ты слушаться обязан,
А хозяин все-ж мужик.
Артемий Сельский.

Уважительная причина.

В этом году мы должны изжить недостатки проплатной заготовительной кампании, когда частный заготовитель в некоторых местностях играл большую роль, чем кооперация или госзаготовитель, ввиду негибкости аппарата.

(Из газет).

Госзаготовитель. Эх, дожди то какой, батюшки вы мои. А мужики картошку везут—небось к Обдиравову. Ему хорошо дьяволу—сапоги до колен, а попробовал бы он в ботиночках сунуться.

Горе прасола.

Кредитсоюз в этом году впервые приступил к заготовке кожсырья.

Жена: Слыш, Еремеич, нынче бают кооперация ножи пупать будет.

Муж-прасол. Да брат, нынче видно ножи не сдерешь.

Спорт.

Езда с препятствиями.

Для этого можно взять мост, к примеру через реку Темзу по Костромскому тракту. На нем 20 дыр. Проехавшему по мосту и не сломавшему лошади ноги—выдается от УИК'а премия.

Состязание в беге.

Студент Драницын и рабфаковец Смирнов, приехав в с. Палкино и напившись пьяными, бегали по деревне в перегонки, хватая проходивших девиц.

Французская борьба.

Председатель Хомутовского сельсовета П. Ваделин 24-го июля выступал как чемпион Армянской вол. Ввиду того, что Ваделин был пьян, его в 3 минуты положил на обе лопатки местный силач.

Наука и техника.

Стол-автомат.

Этот стол находится в Костромском УИК'е и сидит за ним тов. Павлова. Автоматичность его заключается в том, что бумажка, положенная в него, исчезает бесследно, как и было недавно с заявлением крестьянина Кононова с хутора Токарево.

Полезные советы.

Как без копейки денег быть каждый день пьяным.

Для этого, по примеру Барышникова из с. Молвитина устроиться заведывающим отделением Госспирта и каждому крестьянину отпускать водку при условии, если тот угостит.

Получается выгодно и пьяно.

Верная примета.

— Иван, беги сено копнить! Смотри - кось, какая туча идет!

— Ну ее! успеем!

— Беги скорей, все сено погноишь!..

— Куда торопиться-то? Не видишь, откуда туча идет? От города! А уж если что от города идет, так до нас не скоро доберется...

— За такого поросенка и так дорого. Что ты!

— Зато за товар ручаюсь: если не понравится за ту же цену хошь через год обратно возьму.

Правильное определение.

Некоторые знахарки для поднятия своего авторитета выдумывают такие болезни, что у темных пациентов встают волосы дыбом!

Больной. Батюшка доктор, спаси меня! Гавриловна говорит, что у меня в середине змий сидит. С'ест, говорит, он тебя.

Доктор. Змий, не змий, а зеленый змееныш градусов на 40 есть. И не только тебя все хозяйство твое с'ест.

„Труп неизвестного происхождения“.

„Живой труп“. 22 августа сторожу Борщевского переката Д. Данилову пассажирами проходившего мимо парохода „Строитель“ было сообщено, что на берегу выше вехи Трохачевского верхнего переката лежит труп.

В конце концов 26-го августа перепелка о „трупе“ дошла до Шунг-инской волмиллиции, которая совместно с понятными и явилась на указанное выше место.

Но увы—трупа не оказалось! Выяснилось, что „трупом“ был никто иной, как мертвецки пьяный перекатчик.

„С. П.“.

Жаркий день.

В прохладном уголке между печкой и умывальником одиноко дремал дежурный Спотыкач. Тоненькая струй-

ка солнца ласково бегала по его лбу, а жирные навозные мухи бойко перебежали по верхней губе с одного края рта на другой, по мере того, как вместе с храпом по губам стекла смачная послеобеденная слюна. Но ни то ни другое не беспокоило дежурного. В крепком милицейском желудке спешно переваривались бараньи щи с кашей.

Над ухом неистово заверещал телефон, но Спотыкач не пошевелил ухом. Даже мухи не прекратили своего движения между зарослями на верхней губе. Телефон затрещал снова. Спотыкач лениво повел губой.

Мухи черным облаком поднялись к потолку. Третий настойчивый длинный звонок привел в служебное состояние вздремнувшего дежурного. Он почесал спину, поправил съехавший пояс и неторопливо подошел к телефону.

—Ну, кто там? Недовольно спросил он. Что, телефонограмма?

Он повесил трубку, подошел к столу, нашел клочек бумажки, карандаш и снова вернулся к телефону.

—Говорите... Что? Пропадающим... Как? Проходящим. пароходом. Так—проходящим пароходом... Дальше. Замечен? Так, замечен. Дальше.. Труп? Погодите, товарищ, карандаш слсмался.. Сию минуту зачню. Ну, дальше. Замечен труп. У самой воды. Так, у самой воды. Волны перека-тываются через труп. Все.

Спотыкач также лениво повесил трубку, дал отбой и, положив телефонограмму в папку с бумагами, снова вернулся в прохладное место и захрапел.

Утром три милиционера во главе с начальником милиции, разговаривая шопотом, подошли через густой перелесок к реке.

—Я давно говорил, что в перелеске живут бандиты,—проговорил начальник милиции: труп неизвестного происхождения—это их дело.

Спотыкач равнодушно поддакивал на ходу, сбивая кончиком шапки молоденькие побеги.

Из-за перелеска засеребрилась Волга. Спрятан наганы, все четверо бегом бросились к тому месту, где должен по телефонограмме быть труп.

Первым подбежал начальник и в недоумении развел руками. Трупа не было.

—Должно быть вороны расклевали—равнодушно проговорил Спотыкач.

—Не должно быть. Хотя бы кости остались,—возразил начальник.

—Три дня не велика штука. В это время не сгниет—подтвердили остальные милиционеры.

Начальник прошелся вокруг, дошел до ивняка, потом снова вернулся и торопливо сообщил.

—Отсюда идут следы. Наверно убийца скрывается в перелеске. Пойдем по следам.

Так же безшумно все четверо один за другим направились по следам. У самого перелеска следы свернули влево, к деревне и затерялись в траве.

—Следы ведут в деревню,—прошептал начальник,—значит убийца в деревне.

В деревне вокруг пожарного сарая толпилась кучка мужиков. Они разбирали вопрос, принимать ли нынче пола или нет. Увидя идущих милиционеров все испуганно приуменьшили.

—Вот что, граждане крестьяне—обратился начальник милиции,—вот тут под бережком лежал труп. Вам это известно?

Слово и дело.

Недавно избранный председателем сельсовета Прохор Кузьмич Антонов и избач Игнатов сидят за столом в Антоновой избе.

— Без политграмоты, Прохор Кузьмич, тебе никак невозможно, — говорит избач — Политграмоту должен ты знать на зубок, как представитель власти. Приедет к тебе, скажем, Калинин, спросит: а что такое комсомол? Так, мол, и так, комсомол есть смена. А какой день восьмое марта? Женский. И так должен ты отвечать по всем вопросам. Ну-с, пойдём дадше.

Избач открыл лежащую перед ним книгу и, посмотрев в нее, тоном учителя спросил:

— Что есть верховный орган?

Прохор Кузьмич беспомощно заморгал глазами и сказал:

— Ты, Саня, что нибудь полегче.

— Ну, ладно, ладно, — согласился избач, перелистывая книгу, — спросим тебя по женскому вопросу.

— На счет этого я могу, — сказал Прохор Кузьмич и быстро забормотал: — курица — не птица, баба не человек. Бабе дорога — от печи до порога. Баба да бес — один в них вес. Жена мужу пластырь, муж жене пастырь.

— Эх, ты! — выслушав, неодобрительно покачал головой избач. — Наговорил! Женщина не птица, а равноправная гражданка СССР. Понимаешь? Ну, повтори.

— Женщина не птица, а равноправная гражданка СССР, — повторил Прохор Кузьмич.

— И относиться к ней... продолжал избач, — нужно с уважением.

— И относиться к ней, — повторил Прохор Кузьмич и вдруг, не докончив, сорвался с места, высунулся в окошко и заорал:

— Степанида! Степанида!

— Здесь я. Чего надо? — сказала, входя в комнату, жена Прохора Кузьмича.

— Тебя где черти носят?! — набросился он на нее, — не видишь теленок в грядки зелез? Куда обрядилась?

— Собрание у нас женское, — ответила Степанида.

— Тебя там не видали! — злобно крикнул Прохор Кузьмич. — Стулай теленка прогони да самовар поставь. Раззява!

Жена вышла.

— А теперь, скажи ты мне, — спросил избач, когда Прохор Кузьмич уселся на место, — что есть председатель сельсовета?

— Председатель сельсовета, — ответил Прохор Кузьмич, — есть высшая власть в селе, следящая за порядком.

Правильно! Молодец, — похвалил избач. — А теперь, скажи ты мне, что есть беднота?

— Беднота, — ответил Прохор Кузьмич, — котору нужно поддерживать и входить в положение.

Дверь отворилась и в нее просунулась голова местного бедняка Акима Шестопалова.

— Прохор Кузьмич, — просительным тенорком сказал Шестопалов, — когда-ж ты удостоверение выдашь? Третий день хожу!

— Пошел к черту!! — крикнул Прохор Кузьмич. — Не видишь, я делом занят! Приходи завтра!

Голова скрылась. Прохор Кузьмич, насупясь сказал:

В совете покою от них нет, и дсмой еще лезут. Чего доброго ночью припрутся. Ну, валяй дальше.

— А скажи ты мне, продолжал избач, — какой день второе сентября?

— Известно какой, — неопределенно сказал Прохор Кузьмич, — как всякие осенние.

— Второе сентября, — укоризненно пояснил избач, — международный юношеский день. Комсомольский праздник. Кстати, Прохор Кузьмич, тебе следует с комсомольцами похорошему обращаться. Мне ребятки жаловались, что ты на них орешь, матюкаешься. Это не хорошо.

— Чего не хорошо, — с неудовольствием сказал Прохор Кузьмич. — А что они меня в газете прохватали за дружбу с попом, это хорошо? Написали, что я ему две десятины выделил. Ну, что-ж, что выделил. Попу тоже жить надо, что он — не человек, что ли?

— Ну, ладно, ладно, — примиряюще сказал избач. — Я это к слову. А скажи ты мне, как должна относиться власть к религии?

— Религия — опиум, — уверенно сказал Прохор Кузьмич. — Попы, что клопы. Паразиты трудящихся.

— А скажи ты мне...

— Ладно! — решительно оборвал Прохор Кузьмич. — Всего сразу не обхватишь. Давай лучше чайку выпьем. Степанида! — закричал он в окно. — Степанида! Да где тебя нелегкая носит? Самовар готвь? Сбегай к Егорычу, пускай бутылку горькой отпустит! После ученья не грех и горло промочить.

Избач захлопнул книгу и закурил, в ожидании чая и выпивки.

Архип.

Мужики переглянулись. Кто-то из задних рядов хотел было уйти, но Спотыкач поймал их за рукава.

— Подожди.

Остальные мужики робко заговорили, перебивая друг друга:

— Не видели..

— И ведать не ведали. А то бы што.

— Не скрыли бы.

— Вы не виляйте! грозно закричал начальник, — убийцу мы все равно найдем.

— Не знаем, товарищ начальник, вот те крест не знаем. Разве перекачка спросить. Он постоянно на реке.

— Позвать перекачка — распорядился начальник.

Перекачка искали долго. Наконец привели. Он был пьян и еле отвечал на вопросы.

— Ты перекачка?

— Так точно, вашесбродь.

— Дурак! Нынче нет сброды. Труп ты видел?

— Никак нет, ваш... господин товарищ. Никакой трупы не было, а что касасемо того, что я пьяный лежал, уж простите старика... виноват.

— Где лежал? насторожился начальник.

— А у воды. Попить смертельно захотелось. Оно с похмелья всегда пить хочется. Ну, пришел, попил, а встать то и не мог значит. Уснул.

— У воды?

— Так точно у воды — жалобно согласился перекачка — вот-те бог. Подмочило меня значит порядочно. Уж вы, ваше... товарищ начальник, простите.

Злостный неплательщик.

Кружон самообразования в избе-читальне. Избач читает по книжке: «В полярных странах ночь продолжается 141 день».

— Благо-о-даты! Удобствен-но!...

— Почему благодать?

— А как же! Примерно, подгонят тебя с выплатой сельхозналога, а ты им говоришь: «Приходите завтра». А завтра-то через пять месяцев будет!

Ты ПРИЯТЕЛЬ
ПРОВОРОНИЛ:
НЕ ЧИТАЕШЬ „ЗУБ
БОРОНИЙ“.

Дарьино горе.

У тетюшки Дарья
С деревни „Макарье“
Болит беспрестанно спина,
И плачет и ноет
И ищет покой
И к знахарке ходит она!
А знахарка Саша
Ячменной кашей,
Втирает по старой спине—
А раз, так и пуще,
В кофейную гущу
Велела смотреть на окне!
Что день,—то ей хуже,
И бабушка тужит...
В избе несмолкаемый плач.
На бабкино счастье
По этакой части
Приехал из герода врач.
Послушал, постучал—
Вот Дарье наука!
У Дарьи здоровая прыть,
А знахарка Саша
Ячменной кашей
Больных перестала лечить!

П. ГОРДИН.

По существу.

— Что-же это, школа-то у
вас развалилась?
— Так она-же старая! И мы
всегда за новую школу стояли.

Своя точка зрения.

Инструктор: Итак, товарищи,
заканчивая свой доклад, я дол-
жен сказать: в нашей коопе-
рации завелась страшная
болезнь-растрата.

Баба: Ой, багюшки! Гово-
рила ведь я мужику: не за-
писывайся в кооперацию—не
послушал. Вот теперь и за-
болеет.

Верный адрес.

ПРОЕЗЖИЙ. Эй, тетенька, где
у вас школа?
КРЕСТЬЯНКА. Поезжай ба-
тюшка прямо, потом налево.
Увидишь худую избенку—бо-
былка Марфа живет. В нее не
заходи. А рядом похуже домик,
это и есть школа.

Грязное дело.

— Наши ребята каждый
вечер в бане...
— Это хорошо. Чистоту,
значит, соблюдают.
— Кой черт! В карты ду-
ются!

Героним по кочкам

Богоспасаемый волзем.

Секретарем Игодовского
волземотдела служит поп
местной церкви—Сокольский.

Циркуляры, отношенья...
Ох-хо-хо, да эх-хе-хи!..
Кто-же даст мне приношенье
За земельные „грехи“?
Тут волзем, там панихида,
Там иконы, здесь мужик...
Расскажи, какая гнида
Укусила тебя, вик?

Из-за вас, Кузьма-Демьян—, поневоле будешь пьян.

Несколько раз пытались
собрать комсомольцы с. Ли-
курги деньги на пожарную
машину, да так и не собрали.
А подвернулся праздник „Ку-
зьма-Демьян“—крестьяне сами
собрали деньги, которые про-
пили и подрались.

Вся деревня бродит пьяно.
— Отвяжись худая жисть!..
За Кузьму да за Демьяна
Мы сегодня подрались!..

А это что такое?

Во время ревизии Орехов-
ского кооператива магазин
не торговал. В виде исключе-
ния попу Холмовскому товар
был отпущен, и поп все время
присутствовал при ревизии.

Знать ревизия
Достаточно глупа,
Что не может
Обойтись без попа.
Может скоро
Она даже заведет,
При ревизии
Святейший синод.

Деревня ждет.

Крестьянин (смотря на
пробегающий пассажир-
ский поезд)

Опять пассажирский...
Когда-же товарный-то будет?

Бумага все стерпит.

25-го июля в д. Витечкино
была назначена конференция
батраков, но увя она не со-
стоялась не явились сами
организаторы.

Дело, братцы, не в работе
И не в том, что не пришли.
Важно было бы в отчете:
„Мы собранье провели“.

Путешествие на улите.

Крестьяне дер. Окуль-
цева, Андреевской в., два
месяца тому назад подали
заявление в экспертную
комиссию по обследованию
полей по случаю недорода
в 30—50%. Но комиссия
все едет.

Говорил Степан Петру: слыш-
но будет по утрам. Нынче брат
советска власть, не пойдем по-
клоны класть.

Говорил Петру Тарас: не забы-
ли и про нас. Вот приедут, разоч-
тут, и нам скидочку дадут.

Но желтеют уж суслоны, а не
едут агрономы.

—Эй, приятель на телеге! Не
комиссия-ли едет?

Тот в ответ им зло хохочет:
—На то лето, бают, хочет.

Школа в поле.

Деревни Кукушкино и Починок,
еще в 1924 г. получили для школы
здание быв. волостного правления.
Они сломали его, перевезли к себе,
но и до сих пор лес лежит и гниет.
И. Панфилов.

Буря мглою небо кроет
Вихри снежные крутят,
Бревна дождик нежно моет,
А кукушкинцы все спят.

Горе луковое.

Во время горячих работ
на сухоноговском торфянике,
фельдшер уехал в отпуск и
рабочие остались без всякой
помощи.

Уезжая в таратайке,
Фельдшер всем махал рукой:
— Похворайте, помирайте,
Со святыми упокой...!

Ванька-встанька.

Инспектор Галичского лес-
ничества, Аргамаков, придя
в Тутковское лесничество
приказал лесникам при его
приходе встать.

— Ай да новый Ванька-
Встанька,

Вот еще один герой.

— Что сидите? Ну-ка
встань-ка!

— Э-эх ты, дуй тебя горой!
Придет в лес—березы, ели..

— Что в кострах лежите?
Встать!

Или стервы обалдели
Не хотите уважать?

Беззаботный избач.

Избач д. Дымнова очень редко
бывает в избе-читальне.

Зоркий.

Что ты спишь мужичек?
Ведь уж лета-то нет,
Расскажи-ка дружок
Что ты сделал в избе?

Заботливый сосед.

Сенокос. Два крестьянина
идут вдоль изгороди: откосив
один участок, перебираются
на другой.

— Дивлюсь я на своего сосе-
да, Митрий Трофимыча,—гово-
рит один,—на вырубке такой
у него хороший участок, а и
всего, ей-ей не вру, больше
пяти возов не косит!

— Многоль-ли с вырубки
возьмешь!—соглашается дру-
гой.

— Не говори! С вырубки,
ежели умеючи, можно много
взять. Тот же Митрий, коли
бы он захотел, возов бы
двадцать снял.

— Ну?!

— Вот те и ну! Первым бы

Разговоры по душам.

Осе и Нолю. Вы сообщаете, что
Евланов, быв. отсек Халабужской
ячейки, исключенный из комсомола,
продолжает хулиганить. Что же
поделаешь? Горбатого могила испра-
вит.

Козыреву. Ваш фельетон начи-
нается так: „Василий шел на поезд.
Он пыхтел и надувался“. Простите
нашу нескромность и раз'ясните
кто надувался—паровоз или Васи-
лий?

Ершу. Ерш пишет в стихах:
одним ударом кулака я уничтожу
кулака. Нельзя-же так, приятель.
Писать стихи пиши, но не до без-
чувствия.

Розочке. Ты сообщаешь: я пи-
шу стихи с 12 лет и все находят,
что они хороши. И мы тоже гово-
рим: зачем-же хорошие стихи пе-
чатать.

делом ему надо было хворост
убрать: кучи лежат, гниют,
без толку пропадают. Второе
дело—пеньки. Под этими пень-
ками, скажу я тебе, такая
земля, что трава в человече-
ский рост вырастает. Пеньки
бы убрать да бороной всю
полоску причесать—вот тебе
и двадцать возов, а не то все
тридцать... А он и усом не
ведет.

— Отсталость,—соглашает-
ся второй крестьянин.

— Известно, отсталость. Я
ему говорю:—Чего бы тебе,
Митрий Трофимыч, не взя-
ть? Твоя же польза! А он—
не хочу, да и все тут... Тем-
нота...

Первый крестьянин спле-
вывает цыгарку, и некоторое

Ванька с городу приехал
И ругался:—Как я глуп—
Не купил вам для потехи
Наш журнал „Бороний Зуб“!

ЗНАХАРКА.

Бабушка Ненила
Тихона лечила,
Качая головою,
Шептала над водою:
— „От сухоты,
От ломоты,
От мокроты,
От зевоты,
От кори,
От хвори...“

Пожиже от грыжи,
От почек-в клубочек.“
Бросила в водицу
Лепесток травыцы.
Малость поварила,
Ваню заговорила:
— „Чур, мой, чур, с нами бог!
Чур мой, чурился...“
Тихон вдруг занемог,

....Окачурился...

И. Новомирский.

В тюрьме.

— А я, мать моя, сижу, и не
за свое дело!
— Да что ты!
— Портниха я, а абортками за-
нималась!

время оба идут молча. Потом
начинает второй:

— А сколько ты нонче с
вырубков сена возьмешь? У
тебя там полоска-то не мень-
ше, чем у Митрия.

— Чего с нее возьмешь, с
вырубки!—отвечает первый.—
Возов пять, да и того не
будет...

— Это у тебя-то? Ведь ты,
небось, и хворост убрал, и
пеньки, и бороной причесал...

— Я?—удивился первый:—
а на что мне? И—так ладно...
На будущий год все одно
другим отойдет.

— Так что-ж ты Митрия
упрекаешь?

— Митрия? Тут дело дру-
гое... Небось, его полоска-то
на будущий год мне достанется!

Отчет.

Зав. Буяковской избой— читальней Бойков весьма скверно относится к своим обязанностям. Изба— читальня почти всегда на замке, так как избач все время на охоте. В библиотеке книги лежат в беспорядке, разорваны и грязны.

На прошлой неделе Бойков получил из уполитпросвета предписание: „представить в трехдневный срок отчет о проделанной работе, по пунктам“. А пунктов 28! Оно конечно, отчет составить немудреное дело, да время нет. Погода как на зло направилась—сидеть в избе неохота, опять же щенка надо натаскать. Хороший щенок,—по дичи пойдет за первый сорт. Если сейчас не натаскаешь—зимой пропадет щенок, избалуется.

А сегодня опять бумажка: „напоминаем об отчете“. Вот, черти, нечего им делать в городе-то, вот и выдумывают. Но, как там не говори, поздно-ли рано, выполнить надо. Вечерком Бойков решил отчет составить. Благо, вчера дробь вся вышла, надо в город посылать.

Первый пункт отчета гласил: *в какой обстановке вам пришлось работать первое время.*

Бойков зажмурился и потянулся. Ему припомнилось, что он приехал весной. Охота в ту пору была плохая. За три недели он убил всего—на—всего одного чирка.

—Да еще оштрафовали, черти, говорят законом запрещено охотиться—вслух выругался Бойков и, схватив перо, написал:

„Первые дни было весьма трудно ориентироваться в обстановке, тем более, что местная власть не шла навстречу“.

На вопрос: *отношение крестьян к избе— читальне*, он не задумываясь написал:

„Население весьма скверно относится к читальне, а в особенности ко мне, как культурному работнику“.

Он усмехнулся. Только вчера на общем собрании его крыли за то, что изба— читальня ежедневно на замке.

Более трудным вопросом был пункт: *как вы проводите связь с деревнями?* За все время охоты он ни разу не был ни в одной деревне. Тем не менее, вспомнив что на прошлой неделе его вытащили ершовские крестьяне из болота, он ответил:

„Связь с деревнями проведена на 100%/. Дальше стоял пункт: какую литературу любят крестьяне.“ „Записки охотника“ и журнал „Охота“—написал избач.

Не рвут ли крестьяне книги?—спрашивала бумажка. «Очень»—ответил избач. В уме он подсчитал, что два тома сочинений Пушкина и один Некрасова—он употребил на пыжи, а дальше, в заключение, в особой графе он охотно сообщил:

„Культурно-просветительная работа мной проведена на 100%/.“

Как вы думаете, правильно ли составил избач отчет?

А если и неправильно, так, ведь не даром сказано, «врет, как охотник.»

Ученые мысли старого лаптя.

И ученый медведь, а учителем быть не может.

Учить водку пить,—учителей не требуется.

Говорят—„ученье—свет“, а приди в любую школу—детишки в темноте учатся.

Ученая голова ногам покоя не дает.

Бывает, что и из трудовой школы лодыри выходят.

В. ЛАПТЕВ.

Не лечись домашним средством,
коль есть доктор по соседству.

— Здравствуй, кума. А что твой мальченок с тобой не бежит?

— Болен лежит. Болят, кума, пяточки.

— Сходи, кума, в огород, нарви травы мяточки, попарь ему пяточки.

— Здравствуй, кума. А что твой мальченок с тобой не бежит?

— Болен лежит. Болят, кума, плечики.

— Сходи, кума, в огород, нарви травки гречики, припарь ему плечики.

— Здравствуй, кума. А что твой мальченок с тобой не бежит?

— Болен лежит. Стонет мой голубочек. Жалуеться на пупочек.

— Это, кума, полбеды. Нарвы травки лебеды. Свяжи ее в пучечек, да попарь ему пупочек.

— Здравствуй, кума. Ну, как твой сынченок?..

— У-умер, мой голубочек...

Сказка про белого бычка.

(В заявлениях, разговорах и резолюциях)

В Токовской школе, Письменской вол., за зиму сменилось 4 учителя.

(Селькор **Перекладов**).

I. Ученое заседание.

—...Итак, товарищи, на сегодняшнем заседании мы должны окончательно разрешить наш методический спор: будем ли мы следовать программе Гуса или введем в школьный обиход план Дальтона...

Сказав оное, заведывающий УОНО выморкался и мрачно уставился на собравшихся. Зав. был очень умный человек. В нужную минуту он мог говорить совершенно по-русски, хотя и окончил университет и был преподавателем в женской гимназии.

Заседание робко заморгало глазами.

—Э...э...позвольте мне.—проговорил кто-то из уголка.

—Вы в порядке спора?—грозно спросил зав.:—помните—никаких дискуссий.

—Нет, я о ремонте.

—После. Не суть важно. Товарищ Петров, ваше слово.

II. Заявление первое.

В УОНО.

Ввиду того, что в школе нет дров, учебников и стекол прошу принять меры.

Учитель **Голодаев**.

Резолюция: снять как неустойчивый элемент и назначить Аминеву.

Завуоно **Громкогласов**.

III. Заседание продолжается.

...—Товарищи, на прошлом заседании мы отвлеклись от основного стержня вопроса

и не выяснили, что отражается на комплексе: холод или косность. Тов. Петров, ваше слово для доклада.

IV. Заявление второе.

В УОНО.

Прошу дать указания по какой программе производить занятия, так как в школе никакой литературы, за исключением „Епархиальных Ведомостей“ за 1896 год, нет.

Учительница **Аминева**.

Резолюция: снять с работы за отсутствием инициативы и назначить Гонялова.

ЗавУОНО **Громкогласов**.

V. Заседание в конце.

—...Третье заседание считаю открытым. На повестке дня продолжение методического спора. Внесено предложение, ввиду зимнего времени, заняться в школах разведением тропических растений. Тов. Петров, делайте доклад...

VI. Заявление третье.

В УОНО.

Прошу сообщить, где находится Америка и какой в ней образ правления. В школе имеется один экземпляр географии, но и тот съеден мышами. Учитель **Гонялов**.

Резолюция: снять с работы за политбездарностью. ЗавУОНО **Громкогласов**.

VII. Конец—начинай сначала.

—...Четвертое методическое заседание мы посвятим вопросу: почему наши школы плохо работают. Не нужно ли нам по этому вопросу выделить специальную комиссию для проработки и заключения? Тов. Петров, ваше слово.

Д. Окулов.

Трешка.

Шли однажды по большой дороге поп, ксендз и раввин и вели оживленную беседу по религиозным вопросам...

Горячо спорили, чья вера лучше, правильнее и сильнее.

А сзади шло два приятеля—рабочих: один верующий, а другой безбожник.

Вот верующий и говорит:

— Все же наши православные попы добродушнее других. Ксендзы и раввины гораздо их хитрей и корыстолюбивей.

— Глубоко ошибаешься, дружище, все они одного поля ягоды—ответил безбожник. — Да вот я тебе это покажу сейчас на опыте.

Перегнал безбожник служителей культа и будто нечаянно уронил на дорогу трешку, а сам отошел в сторону.

Зоркоглазый раввин первый заметил на дороге казначейский билет и побежал, думая его схватить, но поп бросился в догонку за раввином и дал ему здоровую затрешину. Раввин крепко держал в ку-

лаке трешку. Завязалась драка. Ксендз зорко наблюдал за исходом борьбы и когда, наконец, поп разжал руку раввина и трешка снова упала на пыльную дорогу, ксендз с довольной улыбкой поднял помятую бумажку, отряхнул ее, разгладил и не спеша спрятал ее в объемистый карман своей суканы... Ускорил шаг и скрылся.

Раввин и поп, увидев, наконец, что трешка исчезла, а ксендза нет и в помине, с криками — „держи его, лови!“—бросились вдогонку за ксендзом.

Вскоре вся троица скрылась вдали, на повороте дороги.

— Ну, что?—усмехнулся безбожник—кто же из них по твоему лучше?..

Верующий вздохнул и сказал в раздумьи:

— А все же жалко трешки, зря ты ее загубил, дружище!

Безбожник не согласился:

— Я думаю не совсем зря: эта брошенная мною трешка избавит тебя от потери многих и многих трешек, а это что, ты там ни говори, чего-нибудь да стоит.

Полярный.

Разное.

Юбилей.

- А у нашего доктора юбилей сегодня!
- Какой это? Десять лет службы что ли?
- Нет. Десятый раз в стенгазету попал!

Догадливый.

Один доктор делал больному операцию. Внезапно, перед началом, он потребовал деньги вперед.

— К чему такая поспешность? — спросил больной!

— Я, видите ли, боюсь, вдруг вы помете, тогда с кою я получать буду! ответил доктор.

Томе экономия.

- А я, дядя Степа, свою жену бить перестал...
- Почему?..
- Да потому, что режим экономии соблюдаю... Сегодня, скажем, побил жену, а завтра, смотришь, к фельдшеру ее на пункт приходится отправлять: и баба — не рабочий человек, и лошадь от дела открываешь, да и фельдшеру надобен „подарочек“... Кругом не расчет.

Знахарка.

На завалинке у дома дяди Семена собралась толпа.

Говорили о налоге, о покосах и о докторах.

Больше всех рассуждал дед Егор.

— Доктора они что.

Люди можно сказать образованные.

Только от их образованности больному человеку ни чуть не легче!

— Взять, к примеру, такое дело.

Придешь к доктору, а он послушает, постукает и мази на двугривенный даст. А мазь то очень сомнительная. Ни виду, ни вкуса, жижа какая-то, а не мазь!

— Ну, а если сходить к Петровне знахарке, то она тебе на гривенник-то чего только не положит. И мази колесной и дегтю, да вдобавок все это муцицей замесит.

Вот это настоящее лекарство. Всякую болеть как рукой снимет!

Слушатели усердно поддакивали, а дед Егор продолжал.

— Был, к примеру, такой случай:

Заболел у Карпа парнишка. Парнишка не махонький, девятнадцать годков насчитывалось.

Заболел и лежит.

Пошел Карп к доктору.

Пришел доктор.

Посмотрел, посмотрел и говорит.

Простуда у твоего парня, вот порошки, и пусть из дома не выходит.

Сказал это и ушел.

А парень лежит.

Попробовал он докторские порошки.

Горькие, прегорькие.

Сплюнул и опять лег.

И с того дня ему еще хуже занедужилось.

Видит Карп — дело плохо, послал за знахаркой

Пришла Петровна, посмотрела, поохала и говорит:—

— От этой болести одно средство:

Пускай паренек-то накинёт шапку да в одних подштанниках по деревне пробежит.

Болеть то из него и выйдет!

Надо вам заметить, что дело к Рождеству было. И такая выюга зачала, что один страх.

Накинул парень шапку и ровно оглашенный по деревне побежал. А когда в избу вернулся, то ровно покойник позеленел.

Петровна и говорит.

— Это из него болеть уходит, от того и позеленел!

Видит Карп, что парню не лучше, позвал доктора.

Смотрит доктор на парнишку и удивляется.

— Что же это с ним?

Еще вчера был ничего, а сегодня жар!

А Петровна отвечает —

— Это большой дух из него выходит!

Доктор на нее.

— Сама ты дух!

Покачал головой и ушел.

А Петровна не ошиблась. Действительно из парня дух вышел. Помер он!

Слушатели курили цыгарки и Егор продолжал.

— Хотя Петровна и необразованная, но в этом деле знающий человек. Видела как из парня дух выходил. А доктор што!

Одним словом, образованный!

П. Гордин.

Горемычная полоска.

Показательный участок. находящийся в ведении агронома в Пономареве, Халбужской в., зарос травой и на нем ничего не растет, а между тем, он должен был-бы служить примером.

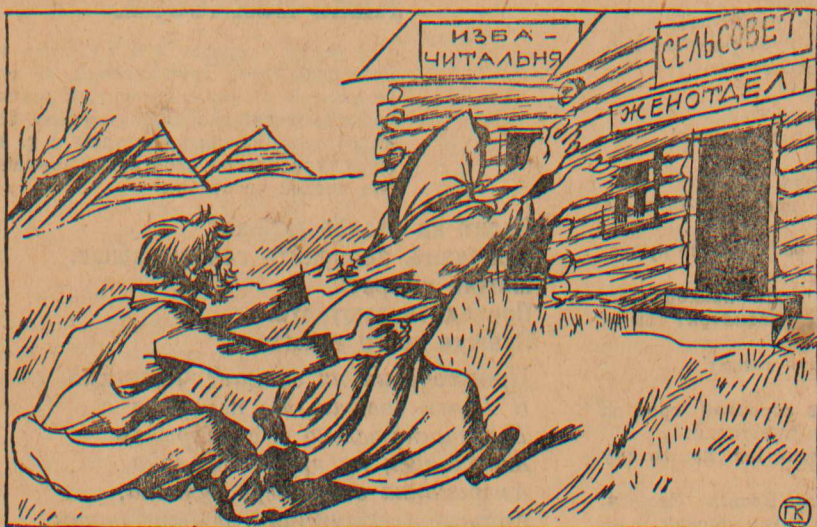
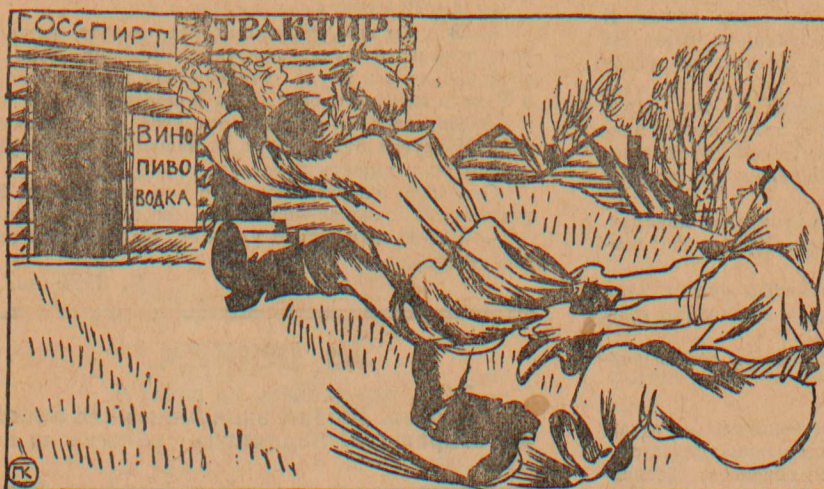
Оса и Жало.

Агроном при всем собрании оглушительно кричал: „знайте все, что труд и знание, есть начало всех начал! Все культурные народы (только мы в хвосте бредем) сеют только корнеплоды, что же мы-то отстаем!“ И послушались совета: „по науке жить желам“. И взошли на диво летом корнеплоды по полям.

Но, увы, полоска чья-то, зарастает лопухом:

— Кто хозяин-то ребята? Бают, будто агроном.

К этим рисункам раз'яснения не требуется, и так понятно.

Дешевая жизнь.

В вагоне железной дороги несколько крестьян завели разговор о том, где жизнь всего дешевле.

— Известно, — сказал один, — в деревне куда дешевле против города. Взять хоть-бы у нас: молока кружка — гривенник, десяток яиц — тоже гривенник! Курицу — за сорок копеек зарежут.

— Ты, видно, еще недалекий, — возразил второй — Вот в нашей глухой деревне дешева, так дешева: курицу за гривенник зарежут!

— У нас еще глуше, — нашелся третий. — Что там курицу! У нас человека за гривенник зарежут! Вот это дешевая жизнь.

В Костроме, на Советской улице есть дом № 13. Зайди в него, не бойся и подпишись на „Бороний Зуб“.

Документ о человеческой глупости и виковской бесхозяйственности.

К рисунку на первой странице.

А К Т.

К о п и я.

Секция местного благоустройства Белореченского сельсовета в составе А. И. Иванова, И. Мошкина, И. М. Пучкова, И. А. Поспеловой в присутствии местной учительницы Э. М. Андреевой — обследовала вновь построенную Малышевскую школу и нашла что вся школа, начиная с крыши и до низу, требует ремонта. 1) Крыша школы покрыта плохо, получается течь. 2) Нет подстановок под стропила. Потолки плохо смазаны и тепло не держится. 3) Стены косят и есть сквозные щели. 4) Стекла из рам выпадают. 5) Печи все в трещинах, потому что столбы поставлены не на материке. 6) Перегородка в школе совсем негодится, щели громадные. 7) Полы опустелись благодаря тому, что накат под ними провалился. 8) В коридоре пол перекосило. 10) Уборная тоже неважна — земля в яме обвалилась, благодаря этому получается антисанитария. 10) Столы и парты оказались негодными оттого, что сделаны из сырого леса. 11) Под передней половиной школы нет зимней завалины. В таком положении, в каком находится в настоящее время школа, занятия производить невозможно.

Члены комиссии (5 подписей).

Примечание „Бороньего Зуба“: Бросил Вик денечки псу под хвост.

УЧИТЕЛЬ.

Учителя, они народ ученый, до всего дошли. В нашем селе жил прошлую зиму такой-то один. На вид будто и не человек вовсе, а шкилет, ну, между прочим дошли.

Село наше Незамаевка, а школе до тех пор в нашем селе и помину не было. А потом как-то приходит к нам человек с палкой из города, (по обличью видно), котомка за плечами небольшая, и говорит нам на собрании:

— Я, гражданин, вам из города учителем прислан.

— Что-ж,—отвечаем,—желаем! Поучите нас темных уму-разуму.

— Только у нас родимый и школы—то в селе нету, казенка была до эфтого, да в голодные годы всю на дрова растащили.

— А мы это как нибудь обмозгуем, сказал учитель.

С тех пор и пошло.

Выйдет с утрака пораньше, палочка в руках, идет по деревне, а сам ко всему присматривается.

Запрягает ежки кто лошадь, подойдет, расспросит, куда дескать едешь, да зачем больше.

— А я в лес за дровами,—ответит кто.

— Возьми меня с собой,—скажет.

— Что-ж не жалко, поедемте пожалуйста.

И хитрый до чего человек был, от учености это, конечно. Приедут в лес, а он скажет:

— А ну-ка сруби это дерево.

— Чтож срубить не долго, срубят.

— Вези,—говорит, теперь его в деревню!

— А для чего, спросят.

— А на школу, школу строить будем.

— Милая, да я за дровами приехал, а не за бревнами.

— Дрова не уйдут, а школа обязательно нужна, это и декретом предусмотрено.

Против декрета не пойдешь, везти приходится.

А то к дому чьему подойдет, посмотрит да и скажет:

— А вот это бревно я у тебя возьму!

— Што-ж,—скажут, берите!

Набрал он таким манером в короткий срок на школу, а потом всем обществом построили.

Ребятишек учить стал. Сказали мы как-то ему на сходе:

— А не пригласить-ли, мол, Василь Иваныч, нам батюшку, чтобы ребятишки закон божий изучали?

Засмеялся он, да и говорит:

— Это ни в каком случае. Теперь отделение церкви от государства повсеместно прошло, и даже скоро в мировом масштабе ожидать можно

— Ну, мол, мы против мирового масштаба не пойдем! Учи сам.

— Да, вы, говорит, граждане не обижайтесь, я вам в скорости в школу советского попа доставлю. Поверили мы ему по своей темноте.

Ждем-пождем, а попа все нет в школе. Шест на крышу поставил, впроде стожара, проволоками спутал, ящичек какой-то на столе, а для чего—неведомо. Видим, возится человек день и ночь, а о попе должно быть и думать забыл.

Собрали собрание, спрашиваем:

— Скоро-ли, мол, Василь Иваныч к нам советский-то поп приедет?

— А он,—отвечает, уже приехал, приходите в воскресенье молебен в школе слушать!

— Ладно, мол, придем. Приходим в воскресенье в школу, видим—нет попа, а учитель веселый такой ходит, руки потирает и на часы смотрит.

— Скоро,—говорит,—начнется.

— Ты нам голеву не морочь, а попа давай,—говорит Лука Бабкин, между прочим, человек выпивши.

— Пять минут осталось до молебна,—отвечает учитель, а сам все на часы смотрит. Продали мы пять минут и слышим вдруг из ящика:

— Алла! Алла! Алла!—и замолкло.

— Это ты што, сукин сын, нам вместо нашего попа турецкого муллу подсунил,—говорит Лука и досконально раз в ухо учителю. Он и с ног долой, а Лука и лежачего бьет, да и приговаривает:

— Вот тебе за Аллаха, вот тебе за турецкую веру! И другие от него не отстают. Через минуту глядим он и дышать перестал.

Оказалось впоследствии, что это радио было. За учителя суд подоспел—припаяли кому следует плотно.

— Все-ж таки жалко учителя, от учености погиб человек.

И. Вавилов.

За режим.

— Петя, подпиши на газету!

— Нельзя. Режим экономии, надо расходы сокращать! Подпишусь—выпить не на что.

Кино-похлебка.

В уездных городах и в Костроме за последнее время идут картины, ничего не дающие ни уму, ни сердцу. В заключение зрителям преподносят похлебка из фокусов, дрянных частушек и т. п. Надо оградить от этой дряни деревню. (Из письма читателя).

**Висит на столбе афиша:
Граждане, задирайте головы выше.
Можно умереть,
Приходите смотреть!
Прежде всего драма:**

*Приключения на вулкане Фузи-яма.
В 12-ти частях, без перерыва.
Душещипательно и с надрывом.
Американец на крыле биплана,
Американка в кратере вулкана,
Анаши, преступники, авантюристы,
Монте-Карло и граф Монте-Кристо.
Погоня на автомобиле „Форд“,
В главной роли Мери Пикфорд.*

А дальше:

*С участием мисс Стелы—
Комедия „В чужой постели“.
Занимательно чрезвычайно.
Пред вами откроются гаремные тайны.
Любовь во всем ее виде—
Приходите, не будете в обиде.*

В заключение:

*Индус Саламандра-факир
Удивит весь мир:
Исчезновение часов из кармана,
Прокальвание в теле раны,
Разрезание женщины поперек живота.
Вылезание человека из рта.*

В конце вечер ответов и вопросов.

С почтением Наркомпросов.

Списал: Д. О.

ОШИБКА.

— Был в нашей деревне спец по лечебной части. На доктора нигде не учился, а лечил не хуже любого профессора.

Имя и фамилия у него только чудные были, как вспомнишь так смех и берет: Емельян Грыжа. Лечил Емеля от всех болезней. Наговоры умел хорошо делать, к девкам парней привораживал и девок к парням. Пошепчет чего-то над водицей или чем другим, глядишь и готово дело.

Вот из-за этих-то приворотов ему карачун и вышел.

Был у нас в деревне парень один, здоровый—рослый, лоб как у быка—так и светится, на лицо красивый был. Очень его девки любили. Только он к ним никакого внимания. Одна мечта у парня была—выпить-бы где.

Вот и влюбилась в этого парня по самые уши одна девка—Грушка. Глазки ему строит, ласкается, заигрывает, а он и ухом не ведет.

— Брысь ты!—Только, бывало, и скажет. Видит Грушка, не выходит так дело—шасть к Емеле.

— Приворожи, — просит она, — ко мне Афоньку, ничего не пожалю, бери чего хочешь.

— Ладно, — отвечает Емеля! — сделаю. Только с уговором: достань ты мне с этого парня волос клок. Как нибудь присноровишься, отстригнешь ножницами и прине-сешь мне.

Согласилась Грушка.

Летит на другие сутки к Емеле, такая радостная, да веселая.

— На, — говорит, — дедушка Емельян, тебе афонькины волосы, у сонного вчера обрзала.

Взял Емеля, пошептал что-то над ними, в хлебный мякиш завернул их, опять пошептал что-то, водицей из пузырька spryнул и подает Груньке.

— На девка, тебе приворотное средство, и действуй. Зазови к себе Афоньку на дом, купи водки, да этот шарик ему и подай пьяному на закуску. Как съест он, так и будет тебя любить, тошнота даже возьмет на первых порах, вот до чего мой приворот действует.

Наговорила Грунька спасибо кучу Емеле и скорее домой.

Прибежала, водки раздобыла, мяса нажарила и бежит к Афоньке.

— Пойдем, — просит она—Афоня, ко мне в гости, я сегодня именинница.

— А выпивка будет?—спрашивает Афоня?

— Будет!

— Ну, коли так, приду!

Пришел он к Груньке, стаканчик выпил, второй, третий и захмелел. А Грунька все потчует:

— Выпей да закуси, Афоня!

Ну он и закусил. Как проглотил этот самый шарик с волосами, да еще стаканчик выпил, к Груньке поближе пододвинулся. Девка от радости на седьмом небе, руку занесла, обнять его хочет, а он как авкнет, да все из нутра ей на новое платье и выблевал. Только шарик на грех меж зубами застрял.

Вынял Афоня шарик, развернул, а там волосы.

— Ты что это, стерва, — говорит он Груньке, меня отравить хотела! — И раз в ухо.

Грунька в слезы. Прощенья просит, на Емелю вину сваливает.

Афонька скорым шагом к Емеле.

— А ну ка, старый хрен, — говорит, — заговори мне зубы! Болят очень!

Емеля над водицей пошептал и подает Афоньке.

— На, — говорит, — выпей, все как рукой снимет!

Ну, уж тут действительно сняло, только не Афоньку, а Емелю. Как двинул Афонька раза, так с полчаса Емеля без памяти лежал, а Афонька и по лежачему бил.

Вышел приворот всем клином. С тех пор Емеля и леченье бросил и помер в скорости, а в деревне медицинский пункт открыли.

Аз.

Вечерком.

— Дуняша, давай три раза поцелуемся.

— Ишь, какой! Целоваться готов три раза, а хоть бы раз женился.

В школе.

Учитель (показывая на карту). Итак, ребята, мы с вами сейчас отправляемся путешествовать на северный полюс.

Ученики. Иван Павлович, поедем лучше на южный. У нас и так в школе мороз.

Кому на что.

— Товарищ, вы на газеты записываете?

— Да. Какую вам?

— Так, чтоб бумага поплотней была. Нам селедку заворачивать. Торгуем.

Ребус № 6.

Решение ребусов помещенных в «Бороньем зубе».

Решение ребуса № 3.

Лес наше богатство — береги его.

И. В. Сиротин, И. Фанторович и Д. Калинин.

Решение задачи, помещенной в том же №.

И. Фанторович (Буй), А. Зарубин (дер. Бакланово, Пречистенск.) и П. Большаков (Густомосово, Сидоровской вол.).

Больше всех слов набрали в соревновании (Бороний Зуб № 5) следующие товарищи: И. Абрамов (26 слов) А. Соловьев (17) и В. Пирогов (11).

Решение ребуса № 5.

Бережная копейка рубль бережет.

С. С. Успенский, Д. Мозголин, П. Рябчин, А. Урусовский (Иваново - Вознесенск), А. Лисанов, Киселев.

Ребус № 4.

Каленым железом выжжем растраты и хищенья в кооперации.

И. Тупицин, М. Евграфов, А. Соловьев, П. Сиротин, М. Аретов, Н. Петров, А. Калинин, А. Ф. Урусовский, А. Киселев, Н. Конорев, Н. Пучнов, А. Козлов, Д. Каминина, Н. Клюев, В. Кунина, Евхаритский.

Литературная задача № 3.

(Для крестьянских поэтов).

Даны четыре рифмы:

Много
Путь
Иного
Не забудь.

Попробуйте составить из них четверостишие с тем, чтобы в нем было: содержание и правильный размер. Наиболее удачные стихи будут напечатаны. Срок присылки 15 сентября.

Шарада № 4.

Можно вывернувши
вспять

Для начала рака
взять.

Есть конец в пруде
стоячем,

А всему висеть
назначим.

Задача.

Мне вдвое больше
лет,
Чем было вам тогда,
когда
Мне было столько
лет.

Сколько вам теперь.
Сейчас нам вместе 42
Сколько лет каждо-
му из нас?

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Лечу от шинкаря Лаврентьева, из деревни Саково, Шунгенской волости, а за мной милиция гонится, определенно оштрафуют.

Зубы вышибли одному крестьянину из дер. Отертиково, Федоровской вол., во время пропивки общественного луга.

Уха, носа, горла нехватает у Федора Титова, из дер. Большаково, после потасовки во время дележки общественных денег.

На бобах остались крестьяне дер. Есюнино, Красносельской вол., пропивши муку, принадлежащую артельной мельнице.

Гадаю, скоро-ли накроет милиция самогонщиц Христофорову, Абрамову и Кузнецову из деревни Митово, Курновской волости.

Уроки не посещают, а на гулянье идут учителя Ферапонтовской школы, Шушкодомской вол.

Немецкий язык скорее понять можно, чем слова избача Молвитинской избычитальни т. Гусева, который читальню держит запертой, а с посетителями грубит.

Шляпа, а не учитель в селе Коняево, Ново-Покровской волости, потому что не ведет никакой общественной работы.